

М. Зощенко

Исповедь

На страстной неделе бабка Фекла сильно разорилась – купила за двугривенный свечку и поставила ее перед угодником.

Фекла долго и старательно прилаживала свечку поближе к образу. А когда приладила, отошла несколько поодаль и, любуясь на дело своих рук, принялась молиться и просить себе всяких льгот и милостей взамен истраченного двугривенного.

Фекла долго молилась, бормоча себе под нос всякие просьбишки, потом, стукнув лбом о грязный каменный пол, вздыхая и кряхтя, пошла к исповеди.

Исповедь происходила в алтаре за ширмой.

Бабка Фекла встала в очередь за какой-то древней старушкой и снова принялась мелко креститься и бормотать.

За ширмой долго не задерживали.

Исповедники входили туда и через минуту, вздыхая и тихонько откашливаясь, выходили, кланяясь угодникам.

«Торопится поп, – подумала Фекла. – И чего торопится? Не на пожар ведь. Торопыга какой...»

Фекла вошла за ширму, низко поклонилась попу и припала к ручке.

– Как звать-то? – спросил поп, благословляя.

– Феклой зовут.

– Ну, рассказывай, Фекла, – сказал поп, – какие грехи? В чем грешна? Не злословишь ли по-пустому? Не редко ли к богу прибегаешь?

– Грешна, батюшка, конечно, – сказала Фекла, кланяясь.

– Бог простит, – сказал поп, покрывая Феклу епитрахилью. – В бога-то веруешь ли? Не сомневаешься ли?

– В бога-то верую. Конечно, – сказала Фекла. – Сын-то приходит, например, выражается, осуждает, одним словом... А я-то верую.

– Это хорошо, матка, – сказал поп. – Не поддавайся легкому соблазну. А чего, скажи, сын-то говорит? Как осуждает?

– Осуждает, – сказала Фекла. – Это, говорит, пустяки – ихняя вера. Нету, говорит, не существует бога, хоть все небо и облака обыщи...

– Бог есть, – строго сказал поп. – Не поддавайся на это... А чего, вспомни, сын-то еще говорил?

– Да разное говорил.

– Разное! – сердито сказал поп. – А откуда все сие окружающее? Откуда планеты, звезды и луна, если бога-то нет? Сын-то ничего такого не говорил – откуда, дескать, все сие окружающее? Не химия ли это?

– Не говорил, – сказала Фекла, моргая глазами.

– А может, и химия, – задумчиво сказал поп. – Может, матка, конечно, и бога нету – химия все...

Бабка Фекла испуганно посмотрела на попа. Но тот положил ей на голову епитрахиль и стал бормотать слова молитвы.

– Ну иди, иди, – уныло сказал поп. – Не задерживай верующих.

Фекла еще раз испуганно оглянулась на попа и вышла, вздыхая и смиренно покашливая.

Потом подошла к своему угодничку, посмотрела на свечку, поправила обгоревший фитиль и вышла из церкви.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу вы можете почитать в
Оренбургской областной универсальной
научной библиотеке им. Н.К. Крупской
по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20
тел.: для справок: (3532) 77-92-66